

Надпись на иллюминацию в день восшествия на престол её величества ноября 25 дня 1750 года перед зимним домом

Category: Kitarcy

написано kitarcy | 25 января, 2025

Надпись на иллюминацию в день восшествия на престол её величества ноября 25 дня 1750 года перед зимним домом **Надпись на иллюминацию, представленную в торжественный день восшествия на престол ее величества ноября 25 дня 1750 года, перед зимним домом, где изображен был вавилон, окруженный зеленеющим садом; по сторонам торжественные столпы**

Во время твоея, монархиня, державы
Сугубой счастливы мы лета красотой.
Одну дает нам бог, округ веков создавый,
Другую дарствует приход, богиня, твой.
Из Вавилона бед изведены тобою,
Вошли спокойствия в прекрасные сады
И, ставя нын столпы с твоею похвалою,
Вкушаем радости приятные плоды.

первая половина октября 1750 г.

• **Надпись на иллюминацию, представленную на день восшествия её величества на всероссийский престол ноября 25 дня 1752 года**

Когда ночная тьма скрывает Горизонт,
Скрываются поля, леса, брега и понт.
Чувствительны цветы во тьме себя сжимают,
От хладу кроются и солнца ожидают.
Но только лишь оно в луга свой луч прольет,
Открывшись в теплоте сияет каждой цвет,
Богатство красоты пред оным отверзает

И свой приятной дух, как жертву, проливает.
Подобен солнцу твой, монархиня, восход,
Которой осветил во тьме российский род.
Усердны пред тобой сердца мы отверзаем,
И жертву верности тебе все изливаем.

Между 31 августа и 11 сентября 1752 г.

• Ода на торжественный день восшествия на всероссийский престол ее величества великой государыни императрицы Елисаветы Петровны ноября 25 дня 1752 года

Российско солнце на восходе,
В сей обще вожделенный день,
Прогнало в ревностном народе
И ночи и печали тень.
Вспомянув часы веселы,
Красуйтесь, счастливы пределы,
В сердцах усугубляйте жар.
Поля и горы, восклицайте
И совокупно возвышайте
Усердием небесный дар.

Что часто солнечным сравниваем
Тебя, монархиня, лучам;
От нужды дел не прибегаем
К одним толь многократ речам:
Когда ни начинаем слово,
Сияние в тебе зрим ново
И нову красоту доброт.
Лишь только ум к тебе возводим,
Мы ясность солнечну находим
И многих теплоту щедрот.

Когда премудростью своею
Всевышний солнце сотворил,
Пути различны над землею
В течении определил.

Согрев полночну часть Европы,
Сияет в южны Эфиопы
И паки к нам приходит вспять;
Полсвета дневной теплотою,
Полсвета тучной в ночь росую
Пременно тщится оживлять.

Так ты, монархиня, сияешь
В концы державы твоея,
Когда по оным протекаешь,
Отраду, радость, жизнь дая.
От славных вод Балтийских края
К востоку путь свой простирая,
Являешь полдень над Москвой.
Ты многим как заря восходишь,
Иным прохладну тень наводишь
И обще всем даешь покой.

В пути, которым пролетаешь,
Как быстрой в высоте орел,
Куда свой зрак ни обращаешь,
По множеству градов и сел,
От всех к тебе простерты взоры,
Тобой всех полны разговоры,
К тебе всех мысль, к тебе всех труд.
Дитя родивших вопрошает:
Не тая ли на нас взирает,
Что материю все зовут?

Иной от старости нагбенный
Простерть старается хребет,
Главу и очи утомленны
Возводит, где твой блещет свет.
Сам видя возраст бессловесный,
Монархиня, твой зрак небесный
Любезну оставляет грудь;
Чего язык не изъясняет,
Усмешкой то изображает,

Последуя очами в путь.

Среди наследных державы,
На древней предков высоте,
Во громком звуке вечной славы,
В любезной мира красоте,
Надеясь твоего прихода,
Колико множество народа
Тебе во сретенье течет!
Встают верьхи Рифейскн выше;
Течет Двина, Днепр, Волга тише,
Желая твой увидеть свет.

Но вы, о коль благополучны,
Москву поящие струи!
Вы, ударяючи во бреги тучны
И проходя поля свои,
Ликуйте, светло веселитесь:
Вы скоро, скоро насладитесь
Богини щедря очей.
Здесь нимфы Невской Иппокрены,
Видения ее лишены,
Сердцами пойдут вслед за ней.

Сердцами пойдут и устами
В восторге сладком возгласят,
Коль славными она делами
Петров распространила град;
И как о светлом оной взоре
Возвеселясь, подвиглось море
И к звуку приложило шум.
Каким необычайным треском,
Каким молниевидным блеском
Восхитился внезапно ум?

Кто в гrome радостные клики
И огонь от многих вод дает?
И кто ведет в перунах лики?

Великая Елисавет
Дела Петровы совершает
И глубине повелевает
В средину недр земных вступить!
От гласа росския Паллады
Подвиглись сильные громады
Врата пучине отворить!

О полны чудесами веки!
О новость непонятных дел!
Текут из моря в землю реки,
Натуры нарушив предел!
Уже в них корабли вступают,
От коих волны отбегают,
И стонет страшный Океан.
Помысли, земнородных племя,
Бывал ли где в минувше время
Пример сего чуднее дан?

Помысли, зря дела толики
И труд, что можем понести,
Что может ныне Петр Великий
Чрез дочь свою произвести!
Напрасно строгая природа
От нас скрывает место входа
С берегов вечерних на восток.
Я вижу умными очами:
Колумб российский между льдами
Спешит и презирает рок.

Там счастье Елисаветы
Предходит кораблям в пути,
Отводит всех стихий наветы
И вслед себе велит идти.
Ни бури, мразом изощренны,
Ни волны, льдом отягощенны,
Против его не могут стать!
Божественны ее щедроты

К чему не могут нам охоты
И сил непобедимых дать?

О вы, российски героини,
Что в вечности превыше звезд
Сияете уже богини,
Земных оставя низкость мест!
Вы пола превышая свойство,
Явили мужеско геройство
Чрез славные свои дела.
Воззрите с высоты святыя,
Коль светло в наши дни Россия
Петровой дщерью процвела!

Супружню, Ольга, смерть отмщая,
Казнишь искусством Искорест,
И тьмы неверства избегая,
Спешишь до просвещенных мест.
Премудрость, храбрость и святыня
Тобой, блаженная княгиня,
Из древности сияет к нам.
Твои в делах святыя веры
Дает Петрова дщерь примеры;
Но мстит умеренно врагам.

Елена,1 грозного героя
Великая делами мать,
Среди врагов ты грады строя
Россию тщилаась защищать.
Напрасно дерзки сопостаты,
Свирепы орды и сарматы,
Стремилась на твое вдовство:
Сыновняя тобою младость
Была странам российским радость,
Врагам ужасно сиротство.

Ты, многой силой защищаясь,
Сдержала злость врагов твоих;

Елисавета возвышаясь
На трон, низвергнула своих;
И ныне посреде покоя
Прекрасны храмы, грады строя,
Россию тщится украшать.
Один российских воинств следы
И чудные ее победы
Противных могут устрашать.

И ты в женах благословенна,
Чрез кою храбрый Алексей
Нам дал монарха несравненна,
Что свет открыл России всей,
Велика тем, что ты родила;
Но больше, что нам сохранила
Петра от внутренних врагов!
Мы ныне в страхе обмираем,
Когда злодеев представляем
Рыкающих, как лютых львов!

Воззри на венценосну внуку,
Что злых советы разоря,
Приемлет скиптр в геройску руку,
Другую движет через моря;
Противных силы устрашает,
Петра в Россию возвращает,
Коварства их рассыпав мрак;
Путем приводит безопасным;
С плесканием везде согласным
Крепит наследие и брак.

О ты, которого Россия
Давно от чресл Петровых ждет,
Для коего мольбы святых
Елисавета к богу льет,
Гряди, гряди, гряди поспешно:
О сем едином безутешно
Вздыхают россы всякой час!

О небо, предвари судьбину,
Снабди плодом Екатерину,
Внуши народов многих глас!

Великих, славных, несравненных
Участница Петровых дел,
Екатерина, погруженных
Нас в горести, как он отшел,
Утешила ты в слезно время,
Нося толь тягостное бремя,
Что сам он на тебя взложил.
Возвеселися ныне тою,
Котору он для нас тобою
Подобну обоим родил.

Что должно оной по наследству,
Геройством возмогла дойти.
Какому ты подверглась бедству,
Монархиня, чтоб нас спасти.
Мы час тот ныне представляем;
Представив, вне себя бываем:
Надежда, радость, страх, любовь
Живит, крепит, печалит, клонит,
Противна страсть противну гонит,
Густеет и кипит в нас кровь!

Однако в силах бог великий
Тебе венец, нам радость дал;
В тебе одной хвалы толики
Российских героинь послал.
В тебе одной всех почитаем;
И к вышнему всегда взываем:
Подай Елисавете век
Обилен, радостен, спокоен,
Таков, коль долго жить достоен
Тебе подобный человек!

вторая половина 1752 г.

¹ Великая княгиня Московская Елена Васильевна, супруга великого князя Василия Иоанновича, рождением княжна Глинская, мать великого государя царя Иоанна Васильевича, правила с ним в его младенчество Российское государство по завещанию супруга своего четыре года с половиною.

• Ода Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыне Императрице Елисавете Петровне, Самодержице Всероссийской, на пресветлый торжественный праздник Ея Величества восшествия на Всероссийский престол ноября 25 дня 1761 года, в оказание истинной радости и ревностного усердия всенижайше поднесенная от всеподданнейшего раба Михаила Ломоносова

Владеешь нами двадцать лет,
Иль лучше, льешь на нас щедроты,
Монархиня, коль благ совет
Для россов вышня доброты!
О коль к нам склонны небеса!
О коль преславны чудеса!
Геройского восходы следы
Приосеняет благодать;
Война и мир дают победы:
О боже, чем тебе воздать?

Еще, еще бодрись, воспой,
Златая лира, дочь Петрову,
Гласи и брани и покой;
И, силу восприявши нову,
В преклонной век мой возлетай,
Младые лета превышай.
Она щедроты умножает,
Ты возноситься не престань;
Ей свет довольства посвящает,
И ты сугубь желаний дань.

Красуйся в сей блаженный час,
Как вдруг триумфы воссияли;
Тем вяще озарили нас,

Чем были мрачнее печали.
О радость, дай вспомянуть!
О радость, дай на них взглянуть!
Мы больше чувствуем отрады,
Как скорьби видим за тобой:
Злочастья ненавистны взгляды
Любезный красят образ твой.

Безгласна видя на одре
Защитника, отца, героя,
Рыдали россы о Петре;
Везде наполнен воздух воя,
И сетовали все места:
Земля казалась пуста;
Взглянуть на небо – не сияет;
Взглянуть на реки – не текут,
И гор высоту оседает;
Натуры всей пресека труд.

Екатерине скиптр вручен
Отечеством и домом править:
Народ наш тщился ободрен
Трудов Петровых не оставить.
Но ах, свирепа наша часть!
Любезная нам жизнь и власть
И мужеск пол за ней пресека;
И унывающий народ
В печали в ретище облекся,
Что отлучен Петров был плод.

Ужасны хляби, стремнины
Стоят против Петровой дщери,
И твердость тяжкия стены,
И ввек заклепанные двери,
И непроходных страх морей
Лишают нас надежды всей;
Нет способа и нет совета!
Но вышний наш услышал глас:

Великая Елисавета
Се царствует и щедрит нас.

Поставил бог и россов дух,
И не подвигнется вовеки.
Какая речь пленяет слух:
Гласят моря, леса и реки,
Там нимфы повторяют речь,
Как встречу ей спешили течь:
«Кто ты? Минерва иль Диана?
Кто мать тебе и кто отец?
Богиней в свете быть избрана,
Достойная носить венец!

Не ты ли, коей долго ждем,
Желаем, льем потоки слезны?
Она и станом и лицом;
Екатеринин взор любезный,
Подобие и дух Петров,
Отрада наша и покров».
О дщери российские, играйте:
Надежда ваша вас не льстит,
И с удовольствием внимайте,
Что вам богиня говорит.

«На отческой престол всхожу
Спасти от злобы утесненных
И щедрой властью покажу
Свой род, умножу просвещенных.
Моей державы кротка мочь
Отвергнет смертной казни ночь;
Владеть хочу зефира тише;
Мои все мысли и залог
И воля, данная мне свыше,
В устах прощенье, в сердце бог».

О делом совершенный глас!
Благодеяние твоя держава,

Щедрот исполнен всякой час!
Едина токмо брань кровава
Принудила правдивой меч
Противу гордости извлечь,
Как стену росску грудь поставить
В защиту дружеских держав
И от насильных рук избавить,
В союзе верность показав.

Как вожделенный солнца луч
Хотя не престая сияет;
Скрывается от мрачных туч
И не повсюду согревает;
Подобно милосерда власть,
Любя себе врученну часть,
Сияние дает всечасно,
Чтоб греть и освещать народ;
Но терпит действие прекрасно
Урон от бранных непогод.

Необходимая судьба
Во всех народах положила,
Дабы военная труба
Унылых к бодрости будила,
Чтоб в недрах мягкой тишины
Не зацвели водам равны,
Что вокруг защищены горами,
Дубравой, неподвижны спят
И под ленивыми листьями
Презренной производят гад.

Война плоды свои растит,
Героев в мир рождает славных,
Обширных областей есть щит,
Могущество крепит державных.
Воззрим на древни времена;
Российска повесть тем полна,
Уже из тьмы на свет выходит,

За ней великих полк мужей,
Что на театр всесветный взводит
Одетых солнечной зарей.

Се бодрый воин Святослав
Славян и скифов с печенеги
И болгар с турками собрав,
Дунайски наполняет бреги;
И победитель всем гласит:
«Здесь сердце стран моих лежит:
Смарагды, шелк дают мне греки,
Вино и злато угров труд;
Народ и хлеб велики реки,
Что в Отчестве моем текут».

Ему геройством равный сын
Владимир, превосходный верой,
Войной и миром исполин,
Отмстив за брата равной мерой,
С Дунайских и до Камских вод
Вливает свет Христов в народ;
Счетав с любовью постоянство,
Густую разбивает тень;
На Перуна и на поганство
Ступив, восшедший кажет день.

Не то ли храбрый Мономах?
Он меч вознес на Византию,
И Комнин, облеченный в страх,
Венец взлагает на Россию.
Там плещут Невски берега,
Низвергнув дерзкого врага
Петрова мужеством предтечи:
От Запада защитник он.
Се Дмитриевы сильны плечи
Густят татарской кровью Дон.

Тезоименны дед и внук¹

Разбитые бросают узы
И кажут всей вселенной вокруг
Державу, права, меч, союзы:
Там равный сродник Алексей,
О Висла, до твоих зыбей
Границы дел своих поставил,
Прошел бы далее; мало жил!
Но плод геройских дел оставил,
Какого сына он родил!

Бодришь, мой дух, смотри, внимай:
Сквозь дым небесный луч блистает!
Сквозь волны, пламень вижу рай;
Там бог десницу простирает
И крепость неизмерных сил,
Петру на свете поручил:
«Низвергни храбростью коварство,
Войнами укроти войны,
Одень оружием новым царство,
Полночны оживи страны».

Ведет творец, он идет вслед;
Воздвиг нас. Россы, ускоряйте,
На образ в знак его побед
Рифейски горы истощайте:
Дабы его бессмертный лик,
Как солнце светел и велик,
Сиял во все концы земная,
От неизвестных зрим был мест,
И небу равная Россия
Казала дел коль много звезд.

Посмотрим в Западные страны:
От стрел российския Дианы
Из превеликой вышины
Стремглавно падают титаны;
Ты, Мемель, Франкфурт и Кистрин,
Ты, Швейдниц, Кенигсберг, Берлин,

Ты, звук летающего строя,
Ты, Шпроя, хитрая река,
Спросите своего героя:
Что может русская рука.

Великая Елисавет
И силу кажет и державу;
Но в сердце держит сей совет:
Размножить миром нашу славу,
И выше как военной звук
Поставить красоту наук.
По мне, хотя б руно золотое
Я мог, как Язон, получить,
То б музам, для житья в покое,
Не усумнелся подарить.

В войну кипит с землею кровь,
И суша с морем негодует;
Владеет в мирны дни любовь,
И вся натура торжествует.
Там заглушают мысли шум;
Здесь красит все довольства ум.
Се милость истинну сретает,
Воззрите, смертны, в высоту!
И правда тишину лобзает,
Я вижу вечну красоту.

Среди разгнанных мрачных бурь
Всего пресветлее сияет
Вокруг и золото и лазурь;
Всесильный Мир себя являет:
Оливна ветвь, лавр, слава, меч!
Внимай, подсолнечная, речь:
«Петрова дщерь вам ввек залогом.
Я жив и обладает Петр,
Пребуду вечно вашим богом,
И, как Елисавета, щедр».

Между 5 октября и 25 ноября 1761 г.

1 Государи: великий князь Иван Васильевич и царь Иван Васильевич.